

Ван Чан и остальные даже не заметили, как, осознав заинтересованность собеседника в предложенном ими способе решения проблемы, принялись наперебой оправдываться.

— Мы хоть и разгильдяи, но люди слова. Деньги сейчас же отдадим, и в будущем, если что понадобится, — по первому зову примчимся. А если этого мало, то... то...

— То подпишите долговую расписку, — подхватил другой, поспешно перебивая товарища.

Остальные согласно закивали. Лишь бы выбраться из этой переделки и не навлечь беду на свои семьи — на что угодно согласны. К тому же, они смотрели на ситуацию дальновидно: если задобрить этого человека, то и господин Цзун наверняка сменит гнев на милость. А если повезет, то удастся и к самому господину Цзуну подобраться. Ну или хотя бы примелькаться, чтобы потом было проще договариваться.

Золотые, черные, серебряные и зеленые карты одна за другой потянулись из сумок, и их услужливо протянули Ло Лину. Ван Чан в придачу выложил чек. Ло Лин слегка наклонил голову, заглянул в бумагу: сумма небольшая, три миллиона. Но вот та черная карта — без десяти миллионов на счету ее просто не выдают. Значит, они накинули сверху приличную сумму.

Красивые глаза-фениксы блеснули, словно в них рассыпали звездную пыль — ярко и искристо. Хотя номинал остальных карт он не знал, но раз они дали слово, значит, деньги там есть. Он с улыбкой протянул руки, принял карты одну за другой, спрятал в карман и бережно похлопал по нему.

— Раз вы проявили такую искренность, то никакие расписки не нужны. Я вам верю.

Даже если потом передумают — ничего страшного. Пожаловаться он всегда успеет. В этом деле он мастер. Хи-хи.

— Ой, чего же вы на земле сидите? Вставайте скорее, а то простудитесь еще!

Ван Чан и остальные, услышав это, вдруг прониклись: какой же он добрый. Не успели они растрогаться, как услышали продолжение:

— Если заболеее, кто мне в обед еду купит? Кто после обеда конспекты перепишет? Кто вечером домашку сделает?

— !!! — все остолбенели.

Что они сейчас услышали? Заставить их переписывать конспекты и делать уроки? Они переглянулись, не веря своим ушам. Внутри у всех все сжалось. Срочно: как заставить толпу двоечников учиться? Жду ответа онлайн, очень важно!

— Что такое? У вас лица такие бледные. Неужели правда что-то случилось? — Ло Лин с тревогой вглядывался в ребят, всем своим видом выражая беспокойство.

Только он обзавелся «младшими братьями», как они собрались объявить забастовку? Зачем тогда они нужны? Красотой любоваться? Он окинул их оценивающим взглядом и разочарованно поджал губы. Даже он сам выглядит лучше.

Заметив недовольство Ло Лина, Ван Чан дернул соседа и быстро вскочил на ноги:

— Ло... нет, босс, вы неправильно поняли! Мы здоровы как быки, все в порядке.

— Да, босс, не волнуйтесь, у нас отличное здоровье.

— Точно, точно! Босс, чего хотите поесть? Я сейчас же сбегаю куплю.

А то, что сейчас идет урок, — да кому какое дело? Угодить человеку перед ним — вот первостепенная задача. Последние дни господин Цзун их так прижал, что и дома покоя не было. А теперь, наконец, все наладилось.

Видимо, после того как конфликт был исчерпан, все расслабились, и над головой каждого из них поднялась едва заметная невооруженным глазом черная дымка. Ло Лин широко открыл глаза, с удивлением наблюдая, как она растворяется в воздухе.

Это... что это такое?

— Все верно, никчемный хозяин, это результат действия твоего золотого пальца. Твой уровень пока слишком низок, ты видишь лишь верхушку айсберга.

Раздражающий голос Системы прозвучал у него в голове. В кои-то веки Ло Лин не стал огрызаться, а неуверенно спросил:

— Значит, черная дымка что-то означает?

— Неудачи. Белый цвет — обычный, золотой — добродетель, фиолетовый — избранник небес. Подробные данные уже разблокированы.

Ло Лин приподнял бровь: оказывается, у этой штуки есть цвета.

— Раз черная дымка рассеялась, значит, неудачи закончились?

— Угу.

Получив подтверждение от Системы, Ло Лин слегка улыбнулся. Этот навык действительно крут. Вот только... слабоват пока. Но перспективы есть.

Взглянув на Ван Чана и остальных, он почувствовал, что стал относиться к ним гораздо дружелюбнее. Он широко взмахнул рукой и с барским размахом заявил:

— Пошли, босс угощает вас вкусненьким.

Он зашагал вперед, гордо и уверенно, с таким видом, будто весь мир принадлежит ему. Ван Чана и его ребят передернуло, они переглянулись, не зная, что и чувствовать. Взять их деньги и вести их же кормить... Это, э-э... слов нет. Но пришлось подчиниться.

Они потянулись следом — десяток человек, целая процессия, но при этом никто не издал ни звука. Они семенили за лидером, словно тени.

Цзун Юйцзинь и двое его спутников стояли неподалеку, наблюдая за уходящей группой с разными выражениями лиц.

— Цзинь, этот твой паренек действительно очень милый, — Лань Цзыи, прислонившись к дереву, мягко улыбнулся.

Не успел Цзун Юйцзинь ответить, как подал голос Цинь Еян:

— Мне все время кажется, что я его где-то видел, но никак не могу вспомнить.

Лань Цзыи приподнял бровь:

— Еян, ты говоришь об этом уже второй раз. Похоже, он произвел на тебя сильное впечатление.

Глядя туда, где остались только «хвосты», он на мгновение прищурился. Это он. Почему он не на занятиях? Вэнь Жань, казалось, почувствовал его взгляд и обернулся. Лань Цзыи тепло кивнул ему с легкой улыбкой.

Интересный малый. Но раз он здесь, неужели снова пришел ради Цзиня? Вспоминая их встречу, Лань Цзыи невольно вздохнул. Цзинь — настоящее бедствие.

Внезапно в поле зрения появилась еще одна фигура. Лань Цзыи замер и с недоумением спросил:

— Цзинь, ты куда? Мы же договаривались пообедать вместе.

Цзун Юйцзинь, не оборачиваясь, бросил:

— Иду искать непослушного ребенка.

Заодно хорошенько его проучу.

Ло Лин, который в приподнятом настроении выбирал отель, внезапно почувствовал холодок в спине.

Кто это опять о нем думает?

Он украдкой оглянулся, осматривая идущих следом людей: кроме белого цвета, ничего, никаких странных или лишних вещей. Он уже изучил разблокированные данные о золотом пальце. Из-за низкого уровня он видел только самое основное. То есть мог различать людей, чья аура была белой. А белый — самый обычный цвет, никакой угрозы. Те, у кого аура с золотистым оттенком, зависели от удачи, а фиолетовый — тут уж нечего и пытаться заглянуть, если только человек не связан с ним лично. Ну а если кто-то изначально черный — это видно сразу. К сожалению, пока он таких не встречал. Даже у Ван Чана и остальных аура была белой. Потом, после его вмешательства, она стала черной, а когда он косвенно помог решить их проблемы — снова стала белой. Значит, они не врал и не собирались хитрить.

Очень хорошо. Раз есть столько «козлов отпущения», теперь можно не беспокоиться о прогулах. Хи-хи.

Ван Чан и остальные дружно вздрогнули, озираясь по сторонам: они не понимали, откуда взялся этот внезапный холод.

— Здесь выглядит неплохо. Идем, сюда!

Звонкий мужской голос привлек внимание прохожих. Все обернулись. Лафайет — единственный в стране сетевой отель со звездой Мишлен, и есть он далеко не везде. Пока что в стране всего три таких отеля. Цены заоблачные, да и попасть туда не так-то просто — одних денег может быть недостаточно. Ван Чан и его компания не могли не восхититься Ло Лином: простой бедняк, а выбрал самое лучшее — у него отличный вкус.

Однако... глядя на роскошные двери, они замялись. У них у всех неплохие семьи, особенно у Ван Чана — младший сын вице-мэра. Но толку-то? Есть места, куда и им вход заказан, как есть люди, которых лучше не злить. Остальные — и говорить нечего. Они тревожно смотрели на Ло Лина, который с воодушевлением рвался внутрь, открывали и закрывали рты, не зная, как помягче сказать правду.

В итоге они сговорились и дружно толкнули Ван Чана вперед. Ван Чан был доволен... плотного телосложения, и они не рассчитали силу. Он, не ожидая подвоха, пошатнулся и

врезался прямо в двери Лафайета.

— ... — озорники остолбенели, а затем принялись смотреть в небо, в землю — куда угодно, только не на пострадавшего Ван Чана.

Ло Лин тоже испугался, остановился и с недоумением посмотрел на Ван Чана.

— Эй, ты как?

Увидев, что тот выпрямился и смущенно покачал головой, он с огорченным видом принялся читать нотации:

— Даже если тебе здесь нравится, нельзя же быть таким неосторожным! А если поранился бы? К тому же ресторан никуда не убежит, чего спешить? Больше так не делай, понял? Еда — это всего лишь еда, стоит ли оно того? Здоровье важнее всего.

Система: «...» Неизвестно, кто тут недавно из-за еды перед главным героем как овечка дрожал.

Ло Лин: это был не я, я ничего не признаю!

Ван Чан помрачнел, чувствуя себя неловко. Особенно когда поймал взгляды своих «неверных» дружков. Пришлось набраться смелости:

— Босс, может... может, выберем другое место?

— А? Почему? — Ло Лин растерялся. — Тебе же здесь нравится? По-моему, тут неплохо.

У Ван Чана дернулся глаз. Он всерьез засомневался, не умственно отсталый ли его новый босс.

Он ведь ничего не говорил, с чего он решил, что ему здесь нравится? Пока он про себя возмущался, он все же попытался вразумить его:

— Мне здесь... не нравится. И вообще, ничего особенного. Мы...

— Ха! — его перервал насмешливый смешок.

Ван Чан сердито обернулся и услышал голос той, что насмехалась над ними:

— Деревенщина, непонятно откуда взявшаяся. Нет денег — не стойте здесь, не загораживайте дорогу. Вы что, сторожевые псы?

Перед ними стояла красивая девушка примерно их возраста в розовом платье от Chanel из классической коллекции. Сумочка Prada из новой коллекции, часы Dior, на ногах белоснежные туфли Burberry. Она с головы до ног воплощала слово «дорого». Даже если часы и туфли не из последних коллекций, стоили они немало. Ло Лин прикинул: на ней надето минимум на два-три миллиона. Он цокнул языком: вот они, богачи. А на нем все вместе стоило сотню-другую. Вот это разница! Но сейчас его больше интересовало другое.

«Система, ты говорила про клише, неужели эта девушка — злобная второстепенная героиня?»

Он помнил, что в сюжете злодейка появляется, когда главный герой ведет Вэнь Жаня обедать. Она видит одинокого, просто одетого Вэнь Жаня и начинает издеваться. Заставляет персонал выгнать его, обливает чаем, заявляя, что он мозолит ей глаза. Итог закономерен: главный герой возвращается и дает ей пощечину.

Оглядев красивую, но высокомерную и злобную девушку, Ло Лин подумал: точно, злодейка из романа. Семья хорошая, внешность хорошая, а вот с воспитанием — беда. Хотя сейчас модно, чтобы второстепенные героини совершали камбэк, но, глядя на нее, он понял: эта — вряд ли.

— Не смотри на меня своими грязными глазами! Прочь отсюда, а то не поздоровится!

Слушая ее ругань, Ло Лин убедился: нет, камбэка не будет. Он с сочувствием посмотрел на нее и покачал головой:

— Жаль. С виду человек как человек, а на деле — только лаять умеет.

Он добавил это про себя. Все-таки она девушка, а ему, парню, ругаться с ней не к лицу. Еще подумают, что он ее обижает.

— Что ты имеешь в виду? Смеешь меня оскорблять? — Инь Сыци злобно уставилась на Ло Лина.

Если бы она не знала, что сюда придет Юйцзинь, она бы ни за что не встретила эту гадость.

— А что если босс тебя оскорбил? Да даже если он тебя ударит, придется терпеть! — Ван Чан встал на защиту Ло Лина. Он терпеть не мог высокомерие Инь Сыци. Подумаешь, дочка мэра, просто фамилия попроще, чем у его отца. Ведет себя так, будто весь город принадлежит ее семье.

— Ты...

— Что «ты»? Инь Сыци, не думай, что раз твой папа мэр, ты можешь творить что хочешь. Если скандал выйдет наружу, позориться будет твой отец.

Ван Чан перебил ее, ведя себя как настоящий гопник. На него хотелось наброситься. Раньше он бы не посмел так себя вести и просто прошел бы мимо. Но теперь все иначе. За его боссом стоит господин Цзун. Кто может тягаться с силой господина Цзуна?

— И еще, знаешь, кто мой босс? Назову имя — испугаешься до смерти!

Ло Лин, который в этот момент как раз жевал семечки, невесть откуда взявшиеся в кармане, удивленно поднял глаза. Неужели его личность раскрыта?

Не должно быть. Он никому не говорил. Дома все тоже скрывали, а Система помогала подчищать следы. Никто не мог узнать. Этот новый «младший брат» ведет себя как-то слишком дерзко.

Инь Сыци не поняла их намеков, окинула Ло Лина взглядом и усмехнулась:

— Испугаюсь? Ха... В этих лохмотьях? Да, действительно, напугал до смерти.

Ее насмешливый тон сменился злобой:

— Что придало тебе смелости прийти сюда? Тебе мало позориться, или хочешь, чтобы все знали, какой ты нищий?

Лицо Ло Лина изменилось. Невинность сменилась возмущением. Он схватился за грудь: больно-то как. Знает, что он бедный, и все равно сыплет соль на рану — какая злая, просто ужас! Он надул щеки и парировал:

— Раз я бедный, будь добра, сделай так, чтобы я стал богатым.

Даже если он беден, он никому не мешает. Девушка, глядя на опешившую соперницу, он с наставническим видом продолжил:

— Девушке нужно иметь хоть немного воспитания, чтобы удачно выйти замуж. Если родители узнают, что ты так себя ведешь, они будут плакать. И еще, в этом обществе все люди равны — и богатые, и бедные. Я твой рис не ем, так почему ты, такая молодая, так злобно оскорбляешь людей? Если так пойдет, никто замуж не возьмет, дитя.

Его тон, полный разочарования, поразил Ван Чана и остальных — они были готовы поднять большой палец вверх. А вот Инь Сыци побледнела, потом покраснела, потом почернела. Она уперла руки в бока и указала на Ло Лина пальцем, чуть не задохнувшись от ярости:

— Ты, ты... мерзавец! Жди, я тебе устрою!

Она протопала к охраннику у входа в Лафайет, достала из сумочки черно-золотую карту и что-то сказала. Охранник тут же схватился за рацию и начал кому-то докладывать. Через минуту из отеля вышла группа людей. Впереди шел мужчина лет сорока в безупречном костюме — вылитый элитный менеджер.

Ло Лин скрестил руки на груди и недовольно пробормотал:

— Это называется «позвала старших, когда проиграла младшим»?

— Пф... — Ван Чан и остальные прыснули со смеху, их недавняя тревога мгновенно улетучилась.

Они посмотрели на Инь Сыци с нескрываемой иронией. Сама Инь Сыци, не заметив их реакции, указала на Ло Лина:

— Это он! Проучите его как следует! Нищий посмел мне перечить и пришел сюда — что за наглость!

Инь Сыци ненавидела Ло Лина и мечтала его уничтожить. Но она приехала в спешке и не взяла с собой охрану. А Ван Чан — сын простого пса ее отца. Если он будет лаять, она заставит папу этого пса пристрелить.

Густая черная дымка окутала Инь Сыци, почти скрывая ее лицо. Ло Лин вздрогнул: насколько же черна ее душа? Просто ужас. Правду говорят: нет ничего страшнее женской мести. Хотя, конечно, не всех женщин, просто ему попалась именно такая.

Менеджер Лафайета, выслушав Инь Сыци, тут же приказал охранникам:

— Вы, сделайте так, как просила мисс Инь!

Затем он повернулся к Инь Сыци, подобострастно кланяясь:

— Мисс Инь, приношу глубочайшие извинения. Это наша вина, что вам пришлось столкнуться с таким неприятным инцидентом. Давайте так: ваш сегодняшний счет за наш счет. Это наш скромный знак извинения, надеюсь, вы не сердитесь.

Единственная дочь мэра — если угодить ей, то о карьере можно не беспокоиться.

Инь Сыци осталась довольна и кивнула:

— Впредь скажите своим людям, чтобы смотрели в оба. Нечего пускать всяких собак к дверям.

— Да, да, конечно, мисс Инь, будьте уверены.

Менеджер хотел добавить что-то еще, но его прервали крики боли:

— А-а!

— Ой!

— Больно, а-а!

Вопли наполнили воздух. Менеджер и Инь Сыци в ужасе обернулись, и их лица перекошились. Четверо или пятеро охранников были повержены десятком ребят и не могли оказать никакого сопротивления. Рядом стоял красивый юноша с чашкой молочного чая в руках, с улыбкой наблюдая за происходящим. Его глаза сияли загадочным светом. Увидев особенно эффектный момент, он даже захлопал в ладоши, и его улыбка стала еще шире.

— ... — Менеджера и Инь Сыци охватило тяжелое предчувствие. Это были профессиональные охранники. Пусть они не сравнимы с телохранителями спецподготовки, но справиться с кучкой подростков должны были легко. А сейчас...

<http://bllate.org/book/22210/2315506>